

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Лилии Сергеевны ХОЛКИНОЙ

«Качественные признаки в китайской лексике.

Опыт типологического описания»,

представленной на соискание ученой степени кандидата

филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,

типологическое и сопоставительное языкознание

Работа имеет два аспекта: первый – это анализ китайского материала, который, несомненно, представляет интерес с точки зрения китайской лексикографии и семантики китайского языка, второй – типологическое исследование признаковой лексики. Я буду рассматривать эту работу именно в аспекте типологии и теории языка.

Теоретической и методологической базой исследования является концепция лексической типологии, разработанная в ряде исследований проф. Е.В. Рахилиной и успешно апробированная на материале разных языков в работах ее учеников и единомышленников.

В диссертационном исследовании Л.С. Холкиной этот концептуальный аппарат применяется к ряду семантических полей, связанных с признаковой лексикой. Признаковая лексика китайского языка ранее не описывалась в рамках данного подхода, чем и определяется **новизна** и **актуальность** работы.

Лексическая типология – это молодая область исследований, особенно в сравнении с грамматической типологией, которая располагает вполне сложившейся традицией, аппаратом и методиками. Тем не менее лексическая

типология уже представлена несколькими научными центрами и группами исследователей (это, в частности, лаборатория Язык и сознание в институте психолингвистики Общества Макса Планка в Неймегене), один из таких центров – московская лексико-типологическая группа.

Лексико-типологические исследования представляют специальную трудность, или, выражаясь сегодняшним языком, – вызов для исследователя, т.к. структура и релевантные параметры семантических полей не поддерживаются грамматическими показателями. Для таких исследований приходится создавать особый концептуальный аппарат и использовать особые методы – фреймовый метод, метод «семантической реконструкции» ситуации, метод семантического картирования, приходится также учитывать – уже известные когнитивной науке, но далеко еще не полностью изученные – стратегии концептуализации человеком внеязыковой реальности. Применение этого подхода к материалу изолирующего языка связано с дополнительными трудностями. В связи с этим хочется отметить научную смелость автора, который взялся за такую задачу и успешно ее решил.

К числу достоинств работы можно отнести, прежде всего, сам выбор материала. В пяти главах представлено описание 67 признаковых лексем, относящихся к десяти семантическим полям: *пустой-полный*, *острый-тупой*, *гладкий-шершавый*, *мягкий-твердый*, *тяжелый-легкий*. Это значимая с когнитивной и типологической точки зрения признаковая лексика.

Признаковые слова типа *твердый-мягкий*, *тяжелый-легкий* и под. имеют в своей семантике существенную экспериенциальную составляющую и концептуализуют не только характеристики предметов, но и модели взаимодействия человека с внешним миром. Такая лексика отражает во многом общие для всех людей и основанные на особенностях человеческой природы механизмы восприятия физических объектов. Именно поэтому подобная лексика как нельзя лучше подходит для типологических исследований и, с другой стороны, дает ценный материал для когнитивной науки.

Что касается анализа этого материала, то здесь автор продемонстрировал научную добросовестность и высокий профессиональный уровень: охарактеризована сочетаемость лексем, проведены сопоставления внутри каждой группы и сравнение с данными других языков.

Еще одно достоинство и важная составляющая работы – анализ переносных значений. Показано, что переносные значения могут возникать на основе функциональности, на основе экспериенциального воздействия и ощущения, на основе визуального сходства.

На китайском материале выявлены не только ожидаемые, что, безусловно, важно для типологического исследования, но и специфичные переносы, которые демонстрируют нетривиальные когнитивные связи между ситуациями: например, *гладкий* употребляется в результативном значении ‘без остатка’; *острый* – в составе двуслогов на базе смысла ‘выступающий вперед’ может давать значения ‘передовой’, ‘передовик’, ‘мастер’. Поучительные результаты дает анализ оценочных значений поля *твердый-мягкий*. В противоположность привычным для русского языка ассоциациям (*твердый* – нейтрально, *жесткий* – плохо, *мягкий* – хорошо), в китайском языке и *твердый*, и *мягкий* имеют оба оценочных значения: букв. *твердый товар* – ‘высокого качества (хорошо)’, *твердый стиль, метод* – ‘закостеневший, шаблонный (плохо)’; *мягкое сердце, мягкие речи* – положительная оценка; *мягкий человек, мягкий фильм* – отрицательная оценка (никудышный, плохой – с моральной или эстетической точки зрения: на базе смысла ‘бесструктурный, рыхлый, запутанный’). Полученные результаты дают импульс для поиска аналогичных семантических переходов в других языках, а с другой стороны, вносят вклад в изучение когнитивных механизмов образования переносных значений, так что проанализированный в работе материал ценен не только для типологии, но и для теоретической семантики.

Таковы, на мой взгляд, основные достоинства работы.

Что касается замечаний, сразу скажу, что они носят непринципиальный характер и скорее являются приглашением к дальнейшим размышлениям и

пожеланиями на будущее (а я искренне надеюсь, что эта работа будет продолжена).

В разделе, посвященном семантическому полю *полный* (с. 114), сказано, что русское прилагательное «*полный* сочетается с такими изначально неградуируемыми понятиями, как *провал, победа*» и др. Действительно, ситуации, описываемые этими существительными и соответствующими глаголами *провалиться, победить*, в аспектологии считаются моментальными – в том смысле, что не происходит накопления результата, как в случаях типа *красить стену* или *рыть яму*, а имеет место мгновенный переход от одного состояния к другому. Но существуют этапы приближения к этому моментальному переходу. Об этом свидетельствует сочетаемость с соответствующими модификаторами *почти, чуть не* и под., а также наличие у моментальных глаголов аспектуального значения тенденции, которое и выражает близость к моментальному событию, ср. *Наши уверенно побеждают*. Я специально останавливаюсь на этом, безусловно, частном примере потому, что он имеет отношение к важному свойству признаков слов типа *полный* или *пустой*, которое здесь лишь вскользь упоминается. Семантическая модель, которая обнаруживается у таких слов (в русском языке это глаголы типа *опустеть* и прилагательные типа *пустой, полный, тупой*), включает понятие предела, почему соответствующие семантические классы и называются обычно предельными процессами и предельными признаками. Такие слова имеют специфическую предельную сочетаемость, ср. *почти пустой, совершенно тупой*, – отличную от сочетаемости с показателями степени типа *очень*, характерной для большинства качественных слов, ср. *очень острый*, но не **совершенно острый* (это явление было описано еще в ранних семантических работах А. Вежбицкой и Ю.Д. Апресяна); некоторые подобные прилагательные могут интерпретироваться и по предельной модели и по степенной, ср. *совершенно тупой* и *очень тупой, абсолютно гладкий* и *очень гладкий*.

Поскольку некоторые лексемы, описанные в работе, очевидно соотносительны с предельными прилагательными русского и др. языков, может

быть, имело бы смысл специально рассмотреть языковой материал работы с точки зрения предельности-непредельности, т.к. этот параметр определяет сочетаемость признаков слов не только с показателями степени, но и с разными семантическими классами определяемых слов. Во всяком случае, это можно учесть в будущем.

Далее. В европейских языках прилагательные имеют атрибутивное или предикативное употребление, и для данного материала это противопоставление является принципиальным, поскольку лишь в атрибутивной позиции специфически адъективные, так сказать, свойства прилагательного проявляются в полной мере. Именно поэтому во многих работах по семантике прилагательных предикативные употребления вообще не рассматриваются. Во введении к диссертации автор, обсуждая эту проблему, специально оговаривает, что в рассмотрение будут включены и предикативные употребления – в частности, потому, что в противном случае «пришлось бы исключить из рассмотрения значительное число слов, удовлетворяющих всем семантическим и сочетаемым требованиям, тем самым исказив общую картину» (с. 57).

На с. 160 мы встречаем замечание о связи позиции с интерпретацией признака (а именно говорится, что признак 'тупой' как 'затупившийся в результате использования' воспринимается как временный, поскольку затупившийся предмет затачивают, и потому тяготеет к предикативной позиции), однако в остальных случаях (см. с. 109, 174, 253) позиция признаковой лексемы упоминается лишь эпизодически и без оценки влияния на семантику. Между тем именно потому, что автор с самого начала снял традиционное для прилагательных ограничение и включил в материал предикативные употребления, было бы интересно понять – и в плане типологии, и в плане семантики, – действительно ли для китайского материала различие в позициях употребления признакового слова несущественно для его интерпретации и с чем это связано.

Наконец, техническое замечание к автореферату. Если в тексте диссертации даются примеры предложений с анализируемыми словами, то в автореферате значения признаков слов часто приводятся без контекста, и читателю явно не хватает материала, чтобы судить о том, к каким типам объектов может относиться данный признак. В какой-то мере это касается и текста диссертации. Поскольку, по объективным причинам, в диссертациях по языкам с иероглифической письменностью примеры занимают больше места, чем обычно (а именно: приводится иероглифическая запись, буквальный перевод и литературный перевод), что иногда вынуждает сокращать количество примеров, – имело бы смысл включить в работу сочетаемостные списки, дающие более полное представление о контекстах употребления изучаемых слов. Это особенно важно для переносных значений, поскольку часто прилагательное, сочетающееся с одними существительными, не сочетается с другими из того же семантического класса (например, по-русски можно сказать *острое замечание*, но не *острый комплимент*; *острая дискуссия* (у М. Зощенко находим даже *острая перебранка*), но не *острые препирательства*).

Еще раз повторю, что эти соображения – скорее технического характера, они никак не умаляют несомненных достоинств работы.

Подводя итог, можно констатировать, что автор решил очень непростую и важную научную задачу: в работе проанализирована ключевая признаковая лексика и получены результаты, которые, с одной стороны, дают представление об устройстве этой семантической сферы в китайском языке, а с другой – выявляют важные механизмы концептуализации и подтверждают найденные ранее параметры, релевантные для типологических исследований лексики разноструктурных языков и обеспечивающие сопоставимость материала таких языков.

Однако значение данной работы не сводится к полученным результатам, хотя они чрезвычайно интересны. Эти результаты значимы и в более широком плане, т.к. дают пищу для размышлений над важнейшими проблемами типологии и когнитивной семантики, такими, как соотношение идиоматического

и композиционального, лексикализованного и семантически мотивированного, универсального и лингвоспецифичного. Результаты важны также в практическом плане. Выявление параметров и фреймов, которые определяют функционирование признаковой лексики, является важным подспорьем в изучении иностранных языков и может способствовать разработке новых методик преподавания и усвоения лексики и фразеологии.

Таким образом, **теоретическая значимость** результатов работы и перспективы их **практического применения** не вызывают сомнений.

Автор работы демонстрирует не только владение новейшими лингвистическими методами и подходами, но и умение эффективно применять их к столь сложному языковому материалу, каковым является лексика китайского языка.

Работа выполнена на высоком научном уровне и представляет собой самостоятельное и оригинальное научное исследование.

Основные результаты работы опубликованы в десяти научных изданиях, в том числе – в семи рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Автореферат и публикации с достаточной полнотой отражают содержание работы.

Диссертация соответствует всем критериям «Положения о присуждении ученых степеней» и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для типологического языкознания, а ее автор, Лилия Сергеевна Холкина, безусловно заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Отзыв составлен Галиной Ивановной Кустовой.

galinak03@gmail.com;

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, руководитель центра грамматических исследований.

Адрес организации: 119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2;

телефон: (+7 495) 695-26-60;

факс: (+7 495) 695-26-03;

ruslang@ruslang.ru

Ведущий научный сотрудник Института
русского языка им. В.В. Виноградова РАН
доктор филол. наук

Г.И. Кустова

04.09.2014 г.

Приложение

Список основных публикаций Кустовой Галины Ивановны за 2009-2014гг.

1. Кустова Г.И. Системные связи и системные значения экспериенциальных прилагательных: предметные и пространственные контексты // Русский язык в научном освещении. 2013. № 1 (25). С. 41–69.
2. Кустова Г.И. Предметные и пространственные значения экспериенциальных прилагательных // Проблемы интерпретационной лингвистики: Типы восприятия и их языковое воплощение. Новосибирск, 2013. СС. 28-49.
3. Кустова Г.И. Семантические модели и семантические функции отпричастных прилагательных // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 11 (18). Т.1. По материалам международной конференции «Диалог 2012». – М., 2012. – С. 352–361.
4. Кустова Г.И. Оценка как универсальная категория и типы оценочных значений прилагательных // Проблемы лексико-семантической типологии: Сборник научных трудов/ под ред. А.А. Кретьова. – Вып. 1. – Воронеж, 2011. С. 246–253.
5. Кустова Г.И. Слова со значением высокой степени: семантические модели и семантические механизмы (MAGN⁷-прилагательные) // Слово и язык. Сб. статей в честь 80-летия акад. Ю.Д. Апресяна. М., 2011. С. 256–268.
6. Кустова Г.И. Прилагательные в составе номинаций лица // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог-2010». М, 2010. С. 265–271.
7. Кустова Г.И. Семантические классы и семантические процессы в сфере ментальных прилагательных // Проблемы лексической семантики. Тезисы докладов международной конференции Девятые Шмелевские чтения. М., 2010. С. 88–92.
8. Кустова Г.И. Семантические классы прилагательных в электронном семантическом словаре // Русский язык: исторические судьбы и современность. IV Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. М., Изд-во МГУ, 2010. С. 349–350.
9. Кустова Г.И. Электронный семантический словарь глагольных прилагательных: структура и типы информации // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог-2009». М, 2009. С. 271–277.